

— 25 дней с момента отправления экспедиции —

— Просто скажи мне, черт возьми... — прошептал Джоффри, положив руки на стол своей командной палатки.

— Сэр! — у окровавленного Полусолнца была повязка на правом глазу и еще одна на плече, обе красные.

— Мы потеряли в общей сложности 26 человек, еще 5 получили ранения, 3 из которых, как ожидается, не переживут эту ночь... Что касается офицеров, лейтенант Гу погиб в рукопашной схватке, а капитан Хан от копья...

И они уже были недоукомплектованы...

— Сейчас 11-й сократился до 12 боеспособных солдат... сэр! — Полусолнце Донг звучал так, словно он собирался сломаться через секунду, прежде чем закончит с "сэр", выпрямившись и пытаясь найти утешение в знакомой дисциплине.

Джоффри глубоко вздохнул.

Не сейчас...

— Вы хорошо поработали, лейтенант, теперь вы командуете 11-м патрулем до дальнейшего распоряжения... — скомандовал ему Джоффри, его голос затих в конце.

— Сэр! — отдал честь Донг, слегка покачиваясь.

— Идите отдохните, лейтенант, а после этого идите к врачам... — Джоффри сказал ему.

Донг снова отдал честь, все еще переусердствуя с дисциплиной, как будто знакомая рутина могла помочь ему справиться с тем фактом, что его подразделение было практически уничтожено, а большинство его друзей и товарищей были убиты. Он вышел из наспех развернутой палатки, придерживая голову одной рукой.

— Капитан Сабу, доложите, — Приказал он командиру 4-го полка рейнджеров.

Сабу сидел на полуоткрытом ящике и мрачно чистил свой боевой топор.

— 9 убитых, еще 23 раненых, 6 из которых, вероятно, не доживут до конца недели. Наша более тяжелая броня дает нам намного больше защиты по сравнению с обычным патрулем, и это означает, что большинство раненых получили несмертельные ранения... Какое-то время нам

будет не хватать рабочих рук, но ничего такого, с чем мы не могли бы справиться, — сказал он, все еще так спокойно, как будто они только что играли в кости.

— Капитан Сон-Ми? -спросил Джоффри Солнце из подразделения Железного Древа.

Он стоял рядом с ним, мрачный, но в остальном без ранений.

— Только один, сэр. Одно из огненных копий подорвалось под конец боя, — сказал он, смирившись. Несмотря на все его разговоры о том, что магия — это меч без рукояти, боевые порядки Архитекторов были не намного лучше.

Джоффри кивнул, оглядываясь на Джоса, Ху и Шаха.

— Есть жертвы в лагере? — спросил он.

— Нет, сэр, мы уничтожили нескольких отставших, но мои люди остаются полностью боеспособными, — сказал капитан 1-й дальней разведки.

Джос просто кивнул.

— То же самое для нас, сэр, — сказал Ху командир его старого 17-го.

— Очень хорошо... Я пойду доложу генералу Ю... Шах, ты командуешь, пока я не вернусь, — сказал им Джоффри, и не дожидаясь подтверждения, быстро вышел из палатки.

Он шел к палатке генерала быстро и с опущенной головой, так быстро, как мог, чтобы не переходить на бег.

В главном лагере царил беспорядок. Команды солдат с носилками постоянно двигались взад и вперед, перенося раненых... или мертвых... в больничные тележки, или из них, освобождая место для тяжелораненых. По всему лагерю горели огромные костры, на которых горели как враги, так и легионеры, и груды награбленного оружия и доспехов передавались тем, кто в них нуждался... ведь в таком отдалении от Крепости Рассвета не будет регулярного пополнения запасов.

Джоффри почесал повязку на щеке, почему-то чувствуя себя величайшим лицемером в известном мире.

Хану отрубили голову, как гребаному цыпленку... его бывший заместитель, Донг... он потерял глаз... и вот я хожу с так необходимой повязкой на моей гребаной поцарапанной щеке.

Я знал, что это должно было произойти... Я, БЛЯДЬ, ТАК И ЗНАЛ!

Он внезапно остановился, издав приглушенный крик, потому что не хотел открывать рот и отвлекать храбрых солдат, фактически выполняющих свой долг.

Он схватил повязку и сорвал ее, растоптав на земле. Он пришел в отчаяние, когда почти не почувствовал боли, исходящей от раны.

ПОЧЕМУ ТЕБЕ НЕ БОЛЬНО?!

Он уже собирался сунуть руку в рану, когда вспомнил, куда идет.

Ладно, сначала последний долг. Я должен хоть что-то сделать правильно...

Он продолжал идти, избегая раненых и костров.

Он вошел в палатку и обнаружил там собравшихся офицеров. У всех них на доспехах было разное количество крови, хотя большая ее часть казалась не их кровью.

— Генерал! — отдал он честь.

— Майор... Ваша рана кровоточит, — сказал Ю, отворачиваясь от карты, на этот раз Великий Луч не был рядом с ним.

Джоффри посмотрел вниз и увидел маленькую струйку крови, медленно стекающую с щеки и бегущую по его груди.

— Всего лишь не глубокая царапина, сэр, — сказал он.

— Разберись с этим позже. Доклад? — быстро спросил Юй.

— В 11-м сейчас боеспособны 12 солдат, 4-й потерял 9 человек, в то же время около половины подразделения в той или иной степени ранено. Кроме того, 12-й потерял одного человека из-за неисправности их вооружения, — сообщил Джоффри, прежде чем сделать глубокий вдох.

— Я беру на себя полную ответственность за наши потери и представляю свою немедленную отставку из офицерского корпуса, сэр! — добавил он.

— Отказано. Майор Сюй, какова ситуация с беженцами, — быстро сказал генерал.

— Чуть больше двух тысяч женщин и детей, сэр. Большинство из них выглядели голодными и измученными жаждой, они, скорее всего, собирались сдохнуть, так же как и мы. Они выглядели так, словно готовы были упасть замертво.... Я не думаю, что они бы сделали это, и теперь, когда мы убили всех их людей, а вся группа рассеялась... — Сью замолчал, на этот раз ему стало неловко.

— Со всеми Вождями конных налетчиков, которых мы заметили на передовой, плюс тот, которого достал майор Джоффри... Сколько получается? Шесть? Семь? — спросил майор Ухань.

— Восемь, — сказал генерал, озабоченно глядя на карту.

— Сэр, я должен настаивать на моей отставке. Мои действия прямо привели к смерти еще т... — начал Джоффри.

— Отказано, — перебил генерал.

— Восемь магхаров-всадников... И все их семьи составляют две тысячи человек? Это не может быть правдой, восемь магхаров должны означать примерно от четырнадцати до двадцати тысяч мужчин, женщин и детей... — сказал майор Пигу в замешательстве.

— Восемь магхаров?! Невозможно, это будет целая пятая часть предполагаемого населения кочевников! — воскликнул майор Ям.

— Генерал, я... — начал Джоффри

Генерал Ю повернулся к Джоффри, лицо его было суровым и красным.

— МАЙОР ДЖОФФРИ! — рявкнул он.

— СЭР! — Джоффри выпрямился.

— Эти фланговые силы могли бы принести в пять раз больше потерь, если бы вы позволили им пройти. Вы вели совершенно адекватную фланговую оборону, используя местность в своих интересах. Хорошие люди умирают на войне, майор, и вы ничего не можете сделать, чтобы остановить это, НИЧЕГО!.. только уменьшить потери среди своих. А теперь заткнись и верни мне моего офицера, — рявкнул Ю.

— ДА, сэр! — сказал Джоффри, отрицая все это полностью в своей голове, но испугавшись, увидев, как генерал теряет самообладание.

— Хорошо... — сказал он, глубоко вздохнув.

— Итак, на чем мы остановились? — спросил он офицеров, которым почему-то вдруг показались очень интересными стены палатки.

— Беженцы, сэр, — сказал Сюй, оглядываясь на генерала.

— Да... мы ничего не можем для них сделать, кроме как надеяться, что им каким-то образом удастся выжить там и не превратиться в корм для колдунов. Сегодня мы потеряли много хороших людей, но мы не можем позволить себе медлить... мы отправляемся в Шиз завтра в полдень. Мы должны добраться до города Шрайков дней за пять или около того... — сказал он.

— Что касается тех немногих пленных, которых нам удалось взять, они сказали что-нибудь полезное, майор Пигу? — он спросил.

— В целом они были смутно связными, они продолжали говорить о каком-то Крансна и о том, как боги снова послали их, чтобы очистить мир от грехов... Большинство из тех немногих, с кем я разговаривал, были полностью готовы к смерти и только просили, чтобы их тела сожгли. Многие, казалось, были благодарны за то, что пали в бою, а не от голода или жажды... — сказал майор Пигу.

— Мой Мехерцкий немного плох, что это значит? — Спросил майора Яма.

— Это означает Демоны конца света... — Сказал генерал с отсутствующим видом.

- Но они, должно быть, лгали, — сказал майор Пигу, скорее пытаясь убедить себя самого.

— Почему? — спросил Ухань.

— Они продолжали настаивать, что начали поход с двенадцати магхаров... — сказал он.

После этого заявления воцарилась тишина.

— Восемь или двенадцать, наша миссия остается прежней. Возвращайтесь к своим обязанностям, у нас еще много работы... — сказал Юй, поднимая руку в сторону, как будто хотел что-то взять, но быстро опустил ее, словно что-то вспомнил.

Он увидел, как генерал сел на свой стул.

— Мы стоим Несокрушимо, — пробормотал он.

— Мы стоим Несокрушимо, — пробормотали офицеры, отдавая честь, и думая о последних словах раненого и умирающего Вождя.

\*\*\*

— Эй, Шах... не присоединишься? — спросил Джоффри, сидя рядом с Разведчиком и покачивая бутылкой Сивайна.

Капитан задумался на мгновение, прежде чем кивнуть, пока Джоффри снова открыл бутылку, на этот раз заполняя чашку.

— Вот — сказал он, передавая кубок Шаху, тот кивнул, благодаря, и сделал небольшой глоток.

Они сидели на одной из небольших колесниц двенадцатой Летучей артиллерии, глядя на темный горизонт. Группы разведчиков часто патрулировали периметр, и несколько секций формировались по всему лагерю Экспедиции, готовясь к еще одному дню тяжелого марша.

Джоффри пил прямо из бутылки, словно это была вода, не сводя глаз с темного горизонта.

— Ты знаешь... эта бутылка была частью заначки Хана... он действительно любил свой Сивайн... — пробормотал он, снова отпивая из прохладной бутылки, но едва ощущая ее дымный, древесный аромат.

Он провел там двадцать минут, просто глядя на горизонт и попивая Сивайн. Он уже думал, что Шах заснул, когда тот внезапно заговорил.

— Некоторые люди говорят, что когда мы умираем, мы поднимаемся на небеса и становимся едиными с нашими предками... Может быть, капитан Хан сейчас с ними... проклинает тебя за то, что ты украл его вещи... — задумчиво произнес он.

Джоффри молча отпил из своей бутылки, все еще глядя на звезды.

— Скажи мне, Шах... ты действительно в это веришь? — спросил он его.

Разведчик опустил свою чашку, оставив ее на одной из своих скрещенных ног.

— ...Нет... не совсем... — задумчиво пробормотал он.

Некоторое время он сидел, нахмутив брови, явно задумавшись.

— После всего этого времени, проведенного в Потустороннем Море, в компании всего нескольких спутников... бесконечные равнины внизу и вечное небо над нами... Наши дела и герои, наши Боги и Предки... — Шах замолчал, присоединившись к Джоффри в его созерцании звезд.

— Они кажутся... маленькими, не так ли? — Джоффри задумался.

— Даже крошечными... — добавил он, сделав еще один глоток.

— Боги и Императоры считали себя вершиной творения, но каждый раз, когда они смотрели на черное звездное небо, они опускали головы, стыдясь своего хвостовства. Могущественные существа и древние герои, все были повержены под вечным пространством... — процитировал он.

— Какой мудрец сказал это? — спросил его Джоффри через несколько минут, задумавшись.

Редкая улыбка озарила лицо Разведчика.

— Ме-Шин, мой предшественник на посту руководителя 1-го Дальнего патруля... — задумчиво сказал он.

— Хан на самом деле не смотрит сверху в компании своих предков, не так ли? — неожиданно спросил его Джоффри.

Шах глубоко вздохнул, отворачиваясь от звезд к горизонту.

— Этого я сказать не могу... Но мне нравится думать, что память о нем несут люди, которые его знали, таким образом, его бессмертие гарантировано. Независимо от прихотей Императоров и Богов, капитан Хан живет через людей, которые знали его... — пробормотал Шах.

Они посидели еще немного, созерцая горизонт.

— Говорят, что разведчики видят реальность по-другому из-за влияния потустороннего... это же имеется в виду в физическом смысле, не так ли? — спросил его Джоффри. Шах молчал, поэтому Джоффри продолжил, — это просто общее... величие этого места, его, так сказать, пустота, заставляет человека смотреть внутрь, а не наружу... Это странно... такие виды, как в Потустороннем заставляют человека пересмотреть свою жизнь... когда мы сталкиваемся с такими просторами, это заставляет некоторые из наших проблем казаться такими...

— Мелкими, — внезапно сказал Шах.

— Да... но не в безразличном смысле. Это почти парадоксально. Для меня, по крайней мере, они действительно служат для того, чтобы подчеркнуть, насколько мы малы и незначительны... но почему-то это делает людей, всех нас, еще... — сказал Джоффри

— Драгоценнее, — сказал Шах, пристально глядя на горизонт.

— ... Драгоценнее... да... а потом, когда ты оглядываешься назад и видишь столько кровопролития, хаоса и интриг вокруг нас, это всё... кажется, что эта жизнь растрочена и разрушена... все это совершенно бессмысленно, не так ли? — внезапно спросил он Разведчика, чувствуя какую-то глубокую настороженность, пустоту в глубине души.

Шах некоторое время молчал, глядя на медленно светлеющий горизонт.

— Не бессмысленно, — внезапно сказал мужчина, напугав Джоффри.

Шах, казалось, еще больше сосредоточился на горизонте, словно читая ответ прямо с него.

Он говорил медленно, сосредоточенно.

— Те, кто осознает эту истину, те, кто смотрит на горизонт и видит себя в нем... те, кто осознал, что запредельное - это не какая-то физическая граница, а просто признак нашей реальности, просто зеркало, которому мы придаем значение... Те, кто понимает и видит большую картину за пределами хаоса и безумия... — Шах замолчал.

Он безмятежно посмотрел на Джоффри, когда солнце поднялось с востока.

— Они знают, что на самом деле поставлено на карту после каждого длительного патрулирования, после каждой стычки и битвы... Они понимают ценность каждой жизни, каждого человека. Они понимают, что искра жизни — это всего лишь маленькая свеча в ночи, и что каждый уголок стоит того, чтобы его защитить от угасания... Те, кто понимает... они знают, что у них есть долг перед другими, долг защищать пламя и даже убивать, если понадобится, тех, кто попытается его погасить... — сказал Джоффри

Он снова повернул голову к горизонту, солнце не беспокоило его глаза.

— Хан, как и все те, кто умирает, защищая это пламя, не получают ни похвалы, ни признания. Они несут это признание в себе, они превзошли потребность в нем... Они хозяева своей судьбы, они наблюдатели за звездами, они те, кто стоит на страже... — сказал Шах.

Джоффри проглотил что-то тяжелое, моргая и отводя взгляд от яркого солнца.

— Это тоже сказал Ме-Шин? — спросил Джоффри, немного откашлявшись.

— Да... Его последние слова, обращенные ко мне... он не был таким великим стрелком, каким был мудрецом... — сказал Шах с легким смешком.

Джоффри был так поражен внезапной шуткой, что рассмеялся вместе с Шахом. Это был короткий горько-сладкий смешок, маленькая вещь, которая сопровождала их, пока солнце



продолжало восходить, а их обязанности требовали их возвращения в стране маленьких огоньков.

\*\*\*

Предположительно, Шиз когда-то был великим городом ступенчатых пирамид. Однако его останки были разорваны и почти неузнаваемы после тысячелетней эрозии и разрушения. Некогда великая, легендарная столица того, что Шрайки называли королевством своих предков, выглядела как одна длинная плоская развалина. Не осталось почти ни одного стоявшего здания, а серые кирпичные стены выглядели потрепанными и обветшалыми.

Предположительно, город был домом для предков Шрайков много, много тысяч лет назад: Шауры, великие и могущественные строители, умеющие обращаться как с когтем, так и с молотом... по крайней мере, так говорили шаманы Шрайка...

- Если такие существа когда-либо и существовали, — подумал Джоффри, — то они давно покинули этот мир... остались только их руины.

Шрайки отказались жить в них, предпочитая вместо этого строить свои большие трущобы вокруг разрушенных городов. И Шиз, как величайший из старых городов, имел самое большое население, расположенное вокруг него, город лачуг и зданий из серого камня, которые полностью окружали его.

Огромный, пустой город.

Тишина была оглушительной, когда Экспедиция вошла в город, следуя за разведчиками 3-го и 4-го Дальних патрулей, прибывших туда накануне. Некоторые части города были сожжены дотла, в то время как другие выглядели нетронутыми, как будто его жители внезапно решили прекратить то, что они делали, и просто ушли.

- Мне это совсем не нравится... — Пробормотал Джоффри, скакавший рядом с капитаном Ху и Джосом, его рука не отрывалась от рукояти сабли.

-Я думаю, что никому это не нравится, — сказал Джос, настороженно оглядываясь вокруг.

Экспедиция, наконец, обосновалась на одной из огромных каменных площадей разрушенного города, прямо там разбив свой лагерь .

-Хорошо, дальний патруль Красной Гориллы был точным, в домах и амбарах повсюду разбросано много еды и припасов. Капитан Шах, возьмите с собой капитана Ху и его людей и соберите все доступное в отведенном нам секторе... который простирается...- Джоффри замолчал, уставившись на маленькую импровизированную карту, которую держал в руках.

-На восток, в том направлении. Приоритетами являются еда и вода, все остальное второстепенно, — скомандовал он, указывая.

Оба подчиненных подтвердили приказ, а затем вернулись в свои подразделения.

-Что у нашего формирования запланировано на сегодняшний вечер, Ло? — спросил он своего помощника и личного знаменосца.

— Тренировка с саблями с майором Ямом, сэр, — сказал он, смутно пытаясь скрыть ухмылку.

— О, дерьмо... — пробормотал Джоффри.

\*\*\*

Джоффри и Ям пристально посмотрели друг на друга, словно пытаясь прочесть мысли друг друга. Все вокруг них члены формирования поддержки сражались против членов 6-го и 9-го Тяжелых Верблюдов. Большинство людей Джоффри получали тумаков и синяков от верблюжатников, гораздо более опытных в обращении с этим оружием, и которых уже называли в Экспедиции Молотом носорога,

Но они получали свои тумаки с достоинством.

Есть разница... подумал Джоффри, когда его сабля продолжала делать ложный выпад.

Здесь!

Он попытался нанести сильный удар по Яму, но тот, что неудивительно, был парирован.

А также оставил покалывающую боль в руке Джоффри.

— Ваш стиль развивается совсем не так, как обычно... — Ям задумался, помогая Джоффри подняться.

— Что ты имеешь в виду? — Джоффри спросил его:

— Это похоже на то, что ты впитываешь движения в свой собственный странный стиль боя, вместо того, чтобы изучать их как отдельную технику... У меня такое чувство, что я на самом деле не учу тебя сражаться на саблях, а просто расширяю твой репертуар движений... — сказал он с легким смешком.

— Это хорошо или плохо? — спросил Джоффри.

Если Джоффри был честен с самим собой, то через некоторое время в его голове начал складываться совершенно другой стиль. Не то чтобы он забыл о них, они просто как бы... постепенно стали инстинктивными. Он думал, что его стиль боя, должно быть, один из самых уродливых и странных в мире к настоящему времени, смесь ударов и движений, которые бывали даже парадоксальными друг для друга.

Ну, до сих пор он служил достаточно хорошо... вроде как... он думал.

— Ни то, ни другое, просто интересно... Я знаю, что вы уже проходили обучение водным танцам раньше, но некоторые из этих выпадов и ударов имеют интересный стиль, которого я никогда раньше не видел. — Сказал Ям, опуская саблю, позволяя немного поговорить перед следующим боем, как они всегда делали.

— Ах, я немного разбираюсь в иббенском бое на копьях. На самом деле некоторые из этих мощных ударов не слишком отличаются от вашего собственного стиля... например, удар острием, у них называется Чанак... — Джоффри объяснил, показывая ему удар под углом — Вкладывает вес в наконечник копья для...

Внезапный булькающий крик прервал его неминуемые воспоминания, и оба Двуслонца одновременно повернулись к северному периметру лагеря. Все на тренировке сабли остановились, так как они слишком напряглись, чтобы слушать.

Лязг мечей и крики умирающих людей были безошибочно узнаваемы. На них напали.

— Легионеры! К оружию немедленно! — проревел Ям, когда Джоффри повернулся к своим людям.

У меня здесь только то, что осталось от 11-го и 17-го...

Я собираюсь закончить то, что начал, и убью их.

Я УБЬЮ ИХ!!!

Джоффри начал тяжело дышать, руки дрожали, когда он посмотрел на своих людей.

Огромная ладонь хлопнула его по спине, и он, спотыкаясь, двинулся вперед, едва удержавшись, чтобы не упасть лицом вниз.

— Люди УМИРАЮТ! Давай, майор! — крикнул Ям, доставая свою боевую саблю, и рявкнул своим людям, чтобы они следовали за ним.

Сражайся сейчас, сомнения потом, подумал он, доставая боевую саблю.

Умри сейчас, сомнения потом.

— Разведчики! За мной! — крикнул он, когда они с Ямом бросились к северной части лагеря.

Сейчас не время анализировать. Если нападающий нарушит внешний периметр, они посеют хаос... Думал он на бегу, его разведчики поменяли свое оружие и последовали за ним.

...

Шрайки пришли убить тех, кто осмелился вторгнуться в чужие владения, подумал он, глядя на умирающих разведчиков 13-го патруля. Настоящий рой оживших Шрайки наводнял колья и канаву, царапаясь и врываясь в защищающихся разведчиков. Их серо-голубые безумные глаза почти светились в темноте, намерением приблизиться к защитникам и разорвать их на части.

Они уже прорвали внешнюю оборону, когда Джоффри и Ям достигли их.

Ям, казалось, вдохнул одновременно ужас и решимость, прежде чем взреветь, подняв саблю в воздух.

— САБЛИ ВВЕРХ! — проревел Ям, бросаясь в атаку.

— САБЛИ ВНИЗ! — проревели его люди, следуя за ним. Оба их подразделения к настоящему времени были слишком перемешаны, поэтому Джоффри решил просто следовать за Ямом и убедиться, что труп не ударит его сзади.

Ям был сильным от природы, когда он врезался в вздымающиеся трупы, его широкие удары часто разрезали их на части или сбивали их на землю. Тем не менее, потоку трупов, казалось, не было видно конца, поскольку все больше и больше продолжало карабкаться по канаве и нападать на живых.

Джоффри оставался рядом с Ямом, разрезая и расчленяя трупы. Майор, казалось, был напуган ими, как и остальные его люди, но спокойствие Джоффри и его разведчиков, ветеранов выживших после аналогичного нападения, обеспечивало некоторым столь необходимое спокойствие. Они были живым доказательством того, что с потусторонними монстрами можно сражаться и убивать... снова.

Джоффри сражался отчаянно, приспособливая свой стиль, помня особенности своего врага. Атаки на жизненно важные органы были бесполезны, но рубящие удары по конечностям были практичны, а сокрушение их грудной клетки иногда отбрасывало их, как марионетку с перерезанными нитями, так что он делал именно это. К счастью, выжившие в Серой засаде распространили уроки среди всех, кто мог их услышать, и люди Яма, безусловно, прислушались.

Однако эта история не заменяла реального опыта, все же легионеры были не готовы к настоящей борьбе с нежитью. Солдаты получали удары сзади, так как не могли проверить свою цель, в то время как другие застревали саблями в трупах и легко погибали, когда их разрывали с боков. Джоффри сражался как в тумане, каким-то образом надеясь на эту странную боль в груди... но ни боль, ни странный лев не пришли к нему на помощь, пока его товарищи умирали, а мертвые продолжали наступать.

Тяжелые сабли хорошо справлялись со своей работой, их больший вес давал преимущество перед природой их врага, но Джоффри не был уверен в их шансах, когда поток внезапно уменьшился и остались только живые.

— ...Это не могут быть все они... — пробормотал Джоффри, глядя поверх канавы и видя за ней только темные улицы.

— Я тоже так не думаю... — сказал Ям, зажимая небольшую рану на правом ребре. Он выглядел ошеломленным, когда адреналин начал спадать.

— Это... Они... как... — пробормотал он. На этот раз Ям не нашелся, что сказать, в ужасе уставившись на скрежещущий череп Шрайка на земле.

— ...Это мы должны здесь выяснить, майор, — сказал Джоффри, раздавив череп сапогом полдюжины раз, убедившись, что на этот раз проклятая тварь осталась мертвой.

Они оставались там, охраняя периметр в течение нескольких секунд, прежде чем Джоффри озвучил очевидное.

— Где наше подкрепление? — спросил он.

Звуки битвы, доносившиеся из-за их спин, сказали все.

\*\*\*

Когда наконец наступил рассвет, Экспедиция потеряла более 250 человек, почти четверть их оставшихся сил. Нападение пришло со всех сторон посреди ночи, и поток мертвых шрайков не прекращался до раннего утра. Большая часть погибла в результате падения восточного периметра и последовавшего за этим буйства, когда мертвецы напали на наименее боеспособные части внутри лагеря.

И на этот раз офицеры не остались невредимыми. Несколько солдат видели, как майор Сюй, сам Красная Горилла, пал, сражаясь с десятком оживших, с саблей в каждой руке и ревя как сумасшедший, когда остатки его подразделения сломались под повторяющимися ударами по восточному периметру... хотя впоследствии его труп так и не был найден.

Ублюдки, стоявшие за этим, даже не оставили трупа, для захоронения. Легенда среди разведчиков теперь был просто еще одним куском корма для колдунов...

Ходили слухи о возможном отступлении в Грейтауэр после жестокого избиения, которому они подверглись, но генерал быстро положил этому конец. Их цели еще не были достигнуты, и поэтому Экспедиция должна была продолжить путь дальше, в Запределье.

Дальше в поисках ответов.

\*\*\*

По мере того как Экспедиция углублялась все дальше и дальше в Запределье, серое поглощало зеленое, а холмы превращались в дюны. Земля Шрайков превратилась в Серую Пустошь по мере того, как все меньше и меньше пустынных поселений и групп беженцев попадалось на пути экспедиции.

Три месяца они зигзагом ходили по всему пути, иногда были стычки с группами трупов, которые выскакивали из дюн без предупреждения, прокладывая маршрут от оазиса к оазису и от поселения к поселению, когда запасы иссякали.

Ближе к источнику, того что создавало безумие, несколько более четкую картина начала складываться из забытых сказок и брошенных заметок. Перепуганные беженцы и фанатичные паломники – все они рассказывали разные версии одной и той же истории об одном и том же человеке.

Независимо от того, в какую версию верить, одно было несомненно. Это были плохие новости для легиона.

— Это... человек Варам, Нефритовые Писцы что-нибудь знают о нем? — Спросил Джоффри, пока капитан Джос сидел на маленьком коврикe внутри своей палатки с чайником чая.

Джос выглядел задумчивым, когда снова наполнял чашку Джоффри.

— Только то, что он последний из длинной череды Великих Шептунов... но, как и во всем остальном, связанном с этим проклятым культом, здесь не так много информации для распространения... — сказал он.

"Серые Шептуны Слова" были одним из самых тайных и опасных культов в Запределье... И слухи среди немногих поселений, беженцев и торговцев, с которыми столкнулась Экспедиция, все сошлись в одном... Он был человеком, ответственным за растущие легионы нежити, и его Серые Шептуны бродили по Запределью, проповедуя всем, кто хотел слушать, о грядущем небесном очищении, великом очищении...

Они провели некоторое время в тяжелом молчании, пока Джоффри немного осматривал палатку, разглядывая любопытные безделушки и таинственные устройства, висящие или просто лежащие вокруг.

— Ты не возражаешь, если...? — затем он спросил, указывая на них.

Джос просто кивнул, сделав еще один глоток из своей чашки, и Джоффри встал, потянулся и подошел к висящим артефактам.

— Что это такое? — спросил Джоффри, наклоня маленький браслет. На каждой стороне было по два рубина, оба набора окружали один нефритовый камень.

Джос задумчиво улыбнулся при виде этого зрелища.

— Подарок на память от старой любви... — сказал он.

Джоффри был немного удивлен, он догадывался, что нет никаких причин, по которым Нефритовая Луна не мог иметь жизнь до Легиона, но представить это все равно было трудно ...

— А это? Компоненты для какого-то ритуала...? — спросил он, указывая на связку маленьких разноцветных морских раковин.

Джос фыркнул, глядя на них. — Вовсе нет. Мне нравится собирать их, — сказал он с легкой улыбкой.

— Ты знаешь, Джос, все это ужасно нормально для шатра смертоносных магов... — внезапно сказал Джоффри.

Джос просто пожал плечами, посмотрев вверх.

— Магия требует платы за использование... Здесь есть физические инструменты, которые помогают решить это простое уравнение... — сказал он, глядя на серебряный медальон, свисавший с потолка.

— Вот этот? — спросил Джоффри, указывая на маленькую круглую серебряную тарелочку, заполненную каракулями.

Джос не опустил глаз, слегка покачал головой и произнёс.

— Символ долга и смирения... каждый офицер Нефритовых Писцов получает по одному, когда заканчивает обучение живым, — сказал он.

— ... Подожди, живым? — спросил Джоффри, обдумывая это.

Джос посмотрел вниз и кивнул.

— Да... мы не можем никого посвящать в секреты нашей ветви просто так... культистов и так достаточно... — сказал он.

— Есть последнее испытание, прежде чем ты сможешь стать Нефритовой Четвертью Луны. Достаточно сказать, что мечты и искушения представлены совершенно особым образом... и те, кто поддается им, никогда не выходят живыми... — он замолчал, снова посмотрев на медальон.

— Этот простой кусочек серебра с надписью помогает нам вспомнить этот эпизод и нашу победу над ним... — сказал он.

Джоффри хотел спросить, что именно случилось с Джосом, но сдержался.

У каждого есть свои секреты...

Джоффри подумал о своем собственном своеобразном "медальоне"...

Даже сейчас он чувствовал её, если сосредотачивался. Ощущение пластинки из китовой кости стало для Джоффри чем-то вроде упражнения на расслабление, и иногда он проводил ночь, просто чувствуя, как она постепенно отдаляется, и задаваясь вопросом, все еще ли она в Нефритовом море или уже дальше. Она определенно казалась далекой отсюда...

Он задавался вопросом, чувствует ли пластинка себя такой же потерянной, как он сейчас.

— Еще чаю? — спросил Джос.

— Пожалуйста, — сказал Джоффри, снова садясь, решив просто позволить своему разуму насладиться простым моментом.

\*\*\*

Прошло пять месяцев с момента выдвижения из Грейтауэра, когда Экспедицию постигла еще одна катастрофа.

— Кто, черт возьми, отравляет оазис в Запределье?! — взревел майор Ям, борясь с желанием выхватить саблю и разрубить маленький столик.

— Это беспрецедентно. Абсолютно все здесь объединились бы и уничтожили того, кто это



сделал... В воду никто не вмешивается, только не здесь... — Сказал ошарашенный майор Пигу. Он был единственным майором, вышедшим из Дальних Разведчиков, и он знал, насколько ценна сеть оазисов и колодцев буквально для всех здесь.

Всех живые, то есть... Джоффри подумал в гневе.

— Это просто не имеет никакого смысла. Если эти Серые Шептуны отравляют колодцы, значит, они также отдали себя на милость пустыне. В отличие от своих оживших солдат, им действительно нужна вода! — сказал Ям, взбешенный этой загадкой.

— Мы даже не знаем, стояли ли они за этим. Насколько нам известно, они даже за оживлением мертвецов не стоят. Все, что у нас есть — это догадки и слухи, нам нужно что-то большее... — Сказал Джоффри, поправляя плащ. Несмотря на то, что они находились в палатке генерала, падение температуры все еще ощущалось. Кое-кто из стариков сказал, что со временем зима будет только усиливаться... Джоффри снова поежился, подумав о том, каково было в Винтерфелле, если так далеко от полюса стоял сильный холод.

— Мы сделаем вот что... — сказал Юй. Генерал выглядел каким-то подавленным, его самочувствие неуклонно ухудшалось вместе с остальными солдатами, пока они неделями маршировали сквозь песчаные бури и не встречали ничего, кроме серого, серого и серого. Моральный дух был низким, при отсутствии даже малейшей зацепки в поле зрения, а теперь, столкнувшись с возможностью отравления колодцев, миссия и, черт возьми, даже сама экспедиция оказались в тяжелом положении.

— Кто-нибудь оправился после отравления? — спросил Ночной Ястреб, оборачиваясь, как будто для того, чтобы что-то получить, а затем сразу же снова поворачиваясь к офицерам с вниманием. Смерть великого луча Ленга от руки Всадников нанесла этому человеку глубокую рану, но он все еще справлялся с этим.

Пока генерал стоит, остальные люди будут стоять. Подумал Джоффри.

— Нет, сэр. Центральное формирование пострадало больше всего, похоже, мы потеряем большую часть 12-го и 14-го патрулей... — сказал недавно назначенный майор Лао Цзи, Дальний разведчик, который возглавил передовой отряд после смерти Красной Гориллы.

— А майор Ухань? — спросил Джоффри.

— Он... он все еще... еще не совсем в себе... — Лао Цзи пробормотал, чувствуя себя неловко.

— Они говорят, что он сделал только глоток... — прошептал Пигу.

На Крепкого Орла больше нельзя было положиться. Майор Ухань, бывший командир центрального формирования, был скован внутри своей палатки, разглагольствовал и бредил

смертью и гибелью, призывая всех, кто будет слушать, спасти свои жизни. Это зрелище подорвало боевой дух Экспедиции сильнее, чем сотня отравленных разведчиков.

Юй осторожно кивнул.

— Капитан Биджу займет место командира центрального формирования... но так больше продолжаться не может, — сказал он, когда к нему вернулась часть его прежнего рвения.

— Что-то огромное шевелится, что-то более грандиозное, чем повелители чародеев и могущественные культы... Я чувствую это... — сказал он, вставая со стула.

Мы должны найти что-то получше слухов... Что-то конкретное, прежде чем вернемся в Грейтауэр... — сказал он, уставившись на карту, словно пытаясь извлечь из нее ответы.

— У нас нет выбора.... если ответы находятся где-нибудь еще, кроме проклятых К'датов, они будут в Костяном городе, — приговорил он.

— Это территория главных культистов! И это если там еще кто-нибудь остался в живых! — Пигу сразу же ответил, и Джоффри его не винил. Столкнувшись с простыми претендентами на культ, он содрогался при мысли о том, что могут настоящие Серые Шептуны.

— Нам придется рискнуть, у нас нет выбора. Все здесь знают, что время уходит, и нам нужно знать, что ждет Пять Крепостей... — сказал Юй, снова исполненный решимости. Это была азартная игра все или ничего, и перспектива разрешить неопределенность, которая преследовала их с момента отправления, хорошо это или плохо, привлекала усталых офицеров тем сильнее, чем больше они об этом думали.

— Но, сэр, как мы можем продолжать без воды? Мы ни за что не доберемся до города... — сказал потрясенный майор Лао Цзи.

— Это было бы правдой, если бы все мы должны были идти... Мы разделим наши запасы воды между основным корпусом и вспомогательным формированием, — сказал он, внезапно взглянув на Джоффри.

Он не может быть...

— Майор Джоффри, ваш строй наименее истощен и лучше всего подходит для того, чтобы встретить любые сюрпризы, которые вас там ждут. Отправляясь в Костяной город так быстро, как сможете, найдите ответы, которые нам нужны, — скомандовал Ночной Ястреб.

...

К черту все это.

— Да, сэр! — сказал он, отдавая честь. Он был уверен, что это будет последнее его действие, что генерал увидит... это была самоубийственная миссия, тем более когда командовал он...

Но ему уже было все равно. Если он снова проснется в Красном Замке без ответов... он не знал, что будет делать, возможно, снова сойдет с ума, но перспектива избавиться от вечных серых просторов была заманчивой мыслью.

На него внезапно нахлынуло воспоминание из далекого прошлого, на самом деле даже не воспоминание. Запах, вкус, цвет. Белый холодный ветер, пахнувший сырым мясом и победой.

Он глубоко вздохнул, разминая руки.

— Остальные из нас повернут на север в сторону Убежища Хол. Оазис там регулярно пополняется водными потоками из-под земли, и быстрее, чем большинство. Если он отравлен, он очистится к тому моменту, как мы туда доберемся, — сказал генерал.

Генерал закончил совещание на этом, но остановил Джоффри, когда офицеры выходили.

— Майор Джоффри, на пару слов, — сказал он.

— Сэр? — спросил Джоффри.

— Мы будем ждать тебя в Убежище Хола, — сказал он.

— Я знаю, сэр, вы только что это сказали, — растерянно ответил Джоффри.

— Мы будем продолжать ждать, пока ты придешь, несмотря ни на что. Ты понимаешь? — решительно сказал он.

— Пока ты не придешь, или мы не умрем, — мысленно перевел Джоффри.

Он медленно кивнул.

— Да. — Сказал он ему. Генерал проводил его странным взглядом, и на этот раз он был тем, кто отдал честь первым.

— Вы отправитесь завтра, майор... Рассвет! — сказал он.

Джоффри просто постоял там секунду, прежде чем рявкнул.

— Рассвет!

Он покачал головой, когда генерал вернулся в свою палатку. Ему предстояла долгая ночь.

\*\*\*

На удивление путешествие в Костяной город прошло без происшествий, что заставило абсолютно всех нервничать. Оторванные от Экспедиции, Джоффри и его люди быстро двигались по Запределью.

То, что осталось от 11-го патруля, было расформировано после засады в Шизе. Оставшиеся разведчики слились с 17-м отрядом Ху, что едва ли вернуло его к пятидесяти бойцам. Они, а также 1-й Дальний патруль, 4-й батальон, 12-я Летающая артиллерия и Созвездие Прыгающей лягушки были единственными силами, в руках Джоффри для противостоять тому, что ожидало его в Костяном городе.

— Так ты решил сбежать? — спросил Ксон-Ми, снова смещаясь, когда его повозка проехала по небольшому камню, от которого возница не увернулся, направляя лошадей на следующую дюну.

— Я понял, что там для меня ничего не осталось... только смерть и страдания, — сказал Джоффри, сидя верхом на лошади, рядом с повозкой Ксон-Ми. Он каждый день ездил верхом с одним из своих подчиненных, обмениваясь историями и рассказами, чтобы скоротать время. Познакомиться с ними поближе, безусловно, было предпочтительнее, чем постоянно пялиться на Серый горизонт.

— Я не знаю, был бы ли я способен на это... Власть над всеми остальными, несметные богатства... лишь подумаю о множестве прекрасных женщин...- размышлял Ксон-Ми.

— Все богатства в мире ничего не значат, если тебя окружают нечестные и жаждущие власти... Поверь мне, я знаю, — сказал Джоффри, когда его лошадь и повозка поднялись на очередную дюну. Отсюда он мог видеть голову отряда и небольшие шеренги всадников на его флангах, непрерывно наблюдавших под палящим солнцем.

— Конечно, это было не так уж плохо... — спросил Ксон-Ми, приподняв одну из своих кустистых бровей.

Джоффри заметил, глядя в голубое небо, думая, доверяя своей лошади следить за путём.

— ...Может быть. Просто это... больше, чем опасности и интриги... это было... смотреть, как все и каждый жонглируют дюжиной разных масок. Это было так... фальшиво. В какой-то момент я

понял, что если останусь, то потеряюсь в дюжине своих собственных масок... Я бы потерял себя и превратился в такого же как они... оно того не стоит. Остаться там означало снова превратиться в того, кем я был когда-то, я никогда этого не сделаю. Никогда, — приговорил он всей своей волей.

Ксон-Ми поражённый внезапной решимостью, кивнул, оглядываясь вперед.

— А вы, капитан? — спросил он в ответ, — Откуда вы родом?

Ксон-Ми не оглянулся на него, слегка улыбнувшись.

— Рен-ши, это маленький городок посреди нигде, — сказал он.

— Спокойная жизнь? — спросил Джоффри.

— Действительно, в нашем городе нет ничего ценного для принцев, за что можно было бы сражаться, и он расположен на пересеченной местности, идеально подходящей для обороны, — сказал он.

— Тогда почему ты ушел? — спросил Джоффри, оглядываясь назад и убеждаясь, что его тыл там, где и должен был быть.

— Я хотел бы сказать, что это было из-за скуки от идиллической сельской жизни, но правда в том, что те же самые скалистые холмы, которые обеспечили нашу фактическую независимость от соседних князей, имели другие, менее благоприятные последствия... — сказал Ксон-Ми с намёком.

Джоффри никогда не добавлял мысленное оловянное звено в свою цепь, но время, проведенное с архимейстером Касто, все равно научило его основам сельского хозяйства.

— Это была земля, не так ли? — догадался он.

— Черт возьми, так оно и было. На ней почти ничего не росло, и все знали, что приближается очередная засуха... Поэтому я уехал, познакомился с несколькими людьми, грабил, прошелся по нескольким угодиям... в конце концов я попал сюда и никогда не оглядывался назад, — сказал он.

Джоффри позволил тишине затянуться, когда он немного отклонился назад и в сторону.

— Солнечный луч Джехи, скажи капитану Шаху, чтобы послал другую команду влево, мне не нравятся эти дюны, — приказал он одному из своих связистов.

— Да, сэр, — сказал мужчина, прищипывая свою лошадь вперед.

— Ты не жалеешь о своем выборе... Но ты все еще скучаешь по ним? Твоя семья, твои друзья...?  
— спросил Джоффри, некоторое время обдумывая этот вопрос в своей голове.

— Всегда. — Сказал Ксон-Ми без тени сомнения.

Джоффри снова откинулся назад, думая обо всех людях, которых он оставил в Вестеросе.

Такая уверенность... Я думаю, что я никогда не испытывал такого.

... Вздвигнув, он вдруг понял, что скучает по ним прямо сейчас. Клиган, Тирион, Джон, Санса...

Они вызвали странную, горько-сладкую тоску глубоко в его груди. Странная смесь приглушенной печали и далекого счастья.

Так вот каково это-скучать по своим... друзьям?

Друзья, которые не помнили его, друзья, которые теперь презирали его.

Джоффри печально вздохнул и покачал головой, возвращаясь в настоящее, когда вернулся Джехи.

— Капитан Шах докладывает, что разведчики в пути, сэр, — сказал он, прежде чем снова занять его левый фланг.

— Очень хорошо... — пробормотал Джоффри, еще раз взглянув на медленно заходящее солнце.

\*\*\*

Когда они наконец прибыли, у них оставалось воды всего на три дня, включая то небольшое, что им удалось собрать по дороге. В самом городе не было стен, он больше походил на большие трущобы Шрайка, чем на настоящий город.

Однако он все еще был обитаем.

Джоффри казалось, что на него смотрят тысячи глаз, когда они шли по главной дороге. Жители Костяного города выглядели маленькими и тихими, сновавшими туда-сюда в сдержанной спешке. Было известно, что их здания были построены из кости, но знание этого факта не умаляло благоговения, которое испытывал Джоффри, пока его колонна маршировала по улицам в поисках свободной площадки.

Столбы, сделанные из огромных ребер, поднимались в воздух, зазубренные и выветренные, но все еще каким-то образом стоящие. Останки скелетов странных зверей заполняли каждый уголок города, как будто сами дома когда-то были огромными животными, уничтоженными безжалостным солнцем пустыни.

Тесные переулки и улочки выглядели плохо ухоженными и полными истощенных, уставившихся глаз, которые продолжали пристально смотреть на них, пока они маршировали. Какими бы тревожными они ни были, Джоффри опасался бы засады, если бы их там не было... По крайней мере, они были живы.

Они разбили лагерь на расчищенной территории, на пустынной площади, которая, судя по мусору и разрушенным деревянным прилавкам, не так давно использовалась, как своего рода рынок.

Они укрепили свой маленький лагерь как могли и провели ночь в ожидании засады, которая так и не наступила. И вот ранним утром Джоффри решил прокрасться по городу, пытаясь выяснить, что происходит, как наиболее информированный. Без отряда солдат вокруг него, а просто как еще один путник.

Костяной город был городом, который был построен с одной целью – поддержать добычу костей, найденных в Сухих Глубинах, море, которое высохло тысячи или даже больше лет назад. Никто не помнил торговцев, которые первыми основали его, но с тех пор город органично рос с каждым купцом и торговцем, стремясь поддержать добычу странных и драгоценных костей.

Джоффри бродил с улицы на улицу, теряясь вместе со своим серым плащом среди моря таких же. Каждые несколько минут он мог видеть караван, покидающий город, вооруженную охрану и повозки, полные цветных костей, спешно уходящие на восток. Он наткнулся на пару головорезов, грабивших и избивавших человека при свете дня посреди улицы, но никто даже не взглянул. Город, казалось, уже некоторое время постепенно погружался в анархию, и этот процесс ускорялся, подумал Джоффри, учитывая количество заброшенных домов и пустых улиц.

Он бродил между толпами, всматриваясь и прислушиваясь. Казалось, что нежить еще не достигла Костяного города (Бонтаун), но угроза была очевидна каждому жителю города. За исключением охраны караванов и нескольких личных свит более состоятельных купцов, казалось, что город был беззащитен. Внезапное прибытие когорты солнц, похоже, не изменило этой оценки, это просто добавило больше сомнений в котел страха и неуверенности, что пронизывали поселение, как густой туман.

Туман, усиленный присутствием Серых Шептунов...

Джоффри видел их на каждой маленькой площади или перекрестке главной дороги. Везде, где образовывалась хоть сколько-нибудь значительная толпа, они были и проповедовали.

— Наконец-то ожидание закончилось! Наконец-то! Наконец-то! — крикнул один из них с угла улицы, когда Джоффри шел за груженной телегой, запряженной усталыми верблюдами. — Они снова пришли, чтобы завершить свою священную миссию! Даровать нам вечную жизнь! — визжал мужчина в неподдельной радости, глядя на толпу в чистом восторге.

— Кто идет?! И что именно завершить?! — сердито подумал Джоффри. Мистики никогда не имели никакого смысла.

— Приготовьтесь! Время близко, время обновления, время разрушения, время возрождения!!! — кричал человек в сером.

— Я даю ему 4 из 10 Горящих Бенерро... — подумал Джоффри, не впечатленный и слегка расстроенный.

Вечная жизнь... Он имеет в виду вихтов? Я думаю, вы могли бы сказать это, если бы прищурились достаточно сильно... если бы вы прищурились достаточно сильно, что бы быть не в состоянии разглядеть, что это...

Но стал бы он называть своё начальство, верховного жреца, как бы там ни было, "Они"? Это звучит так, как будто сила, стоящая за тварями, — это нечто... большее, превосходящее их. Не то, что нужно понять, а то, перед чем стоит трепетать...

Он вдруг понял, что мужчина замолчал.

Он также понял, что мужчина уставился на него вместе с несколькими людьми, которые остановились, чтобы послушать.

Джоффри повернулся и поспешно пошел прочь, быстро используя движущуюся тележку в качестве прикрытия, прежде чем нырнуть в переулок.

Он бежал некоторое время, прежде чем убедил себя, что за ним никто не следует, несколько раз ощупывая оба своих спрятанных кинжала и сожалея о том, что не взял с собой саблю.

— Я не могу рисковать еще большим временем в этом городе, мне придется сделать немного больше, чем просто прятаться, если я хочу найти что-то полезное, — подумал он, переходя улицу и присоединяясь к другой толпе, как обычный путник.

Он вошел в здание, на котором красовалась вывеска из трех скрещенных костей, нечто среднее между таверной и небольшим рынком. Архитектура этого места выглядела прочной, используя длинные кости, как рёбра жёсткости и в качестве колонн, и более мелкие для всего остального, включая стулья.

Внутри он увидел несколько столов и универсальный длинный стол, который, казалось,



украшал каждое место для приёма пищи в мире, половина столов была занята людьми в разной одежде. На другой стороне комнаты красовалось несколько маленьких подставок, заполненных костями всех мыслимых цветов и размеров, а также разной плотности, как он себе представлял.

Он сел на табурет у длинного стола, держась особняком, пока человек за стойкой не подошел к нему.

— Как обычно, — пробормотал Джоффри с сильным акцентом, прежде чем мужчина смог заговорить, сунув коричневую записку.

То, что они берут банкноты Золотого Банка здесь из всех мест действительно о многом говорит...

Мужчина кивнул и присел на корточки под стойкой, доставая кружку, которую наполнил какой-то странной зеленой жидкостью. Он взял пару маленьких, компактных костяшек, которые он бросил в кружку.

Джоффри смотрел, как они с шипением опускаются, кружась, пока не остановились на дне.

Он поблагодарил мужчину, когда взял чашку и без колебаний выпил пойло. Вонючая жидкость, казалось, пузырилась у него во рту, очищая его от всего, даже от кусочков плоти.

Джоффри изо всех сил старался сохранить невозмутимое выражение лица, когда сделал еще один глоток. Барная стойка выглядела смутно непринужденной после этого, немного расслабившись в задней части, где он мог отдохнуть, прислонившись к стене.

— Это место стало хуже с прошлого раза... — прокомментировал он все тем же искаженным И-Тиш. Бармен кивнул в знак согласия и на этот раз слегка подался вперед. Разговоры казались редкостью в Костяном городе.... Страх сделал это с ним.

— Можно и так сказать... — осторожно согласился бармен, глядя на дверь.

Джоффри оказался в интересном затруднительном положении, когда ему приходилось извлекать информацию абсолютно обо всем, фактически ничего не зная с самого начала. Легион располагал крайне скудной информацией о городе расположенном так далеко в Запределье.

— Вся эта глупость, это плохо для бизнеса... все должны это видеть... — он снова закинул удочку, почти разговаривая с самим собой.

Бармен кивнул сам себе, неопределенная хмурость украсила его черты.

— Не рассказывай мне об этом... Если бы проклятая Гильдия осталась здесь, то остались бы и все остальные, тогда у нас был бы функционирующий город, а не костяк людей, ожидающие, когда их сожрут Вернувшиеся... — сказал он.

Гильдия?

Джоффри фыркнул

— Гильдия не смогла бы найти собственную задницу двумя руками, не говоря уже о том, чтобы остановить их... — он замолчал.

Может быть, это даже правда...

Бармен выглядел задумчивым, когда Джоффри сделал еще один глоток. Его рот немного распух, но он чувствовал себя невероятно менее жаждущим, чем когда вошёл

— Знаешь, в этих краях некоторые люди убили бы тебя подобные слова... — бармен зловеще замолчал, поднял рукав и показал Джоффри три скрещенных пореза на предплечье, напоминающие вывеску на входе.

Джоффри внутренне напрягся, но ничего больше, и сделал еще один горячий глоток. Отреагировать означало проявить слабость, а проявить слабость означало навлечь на себя смерть.

Бармен фыркнул, опуская его обратно.

— С другой стороны, может быть, ты и прав, если бы эти ублюдки просто остались, то и все остальные тоже... у нас был бы город, готовый к битве, а не гонка на восток, чтобы увидеть, кто может поцеловать бескровного сильнее... в течение двухсот лет Гильдия Солдат поддерживала порядок в этой дыре за справедливую цену... И при первых признаках Возвращения они упаковали свое дерьмо и отправились в Блхадхахар, как собака с хвостом, засунутым в задницу... Пусть каннибалы съедят их всех... — сказал он.

— Не уверен насчет каннибалов, должно быть, их осталось немного. Я думаю, что трудно выжить в песках, когда твоя еда сопротивляется после того, как ты ее убил... — фыркнул Джоффри.

Бармен усмехнулся на это.

— Ха! Можно и так сказать! Ты мне нравишься, незнакомец... Зовите меня Так... — сказал он, доставая другую кружку и протирая ее тряпкой.

Джоффри без колебаний ответил на доверие мужчины

— Я Джей, я продавал красивые кости зеленым... но после того, как Шиз... — он замолчал. Его дрожь была совершенно неподдельной.

Бармен выглядел заинтересованным.

— У них теперь много костей, да? Они говорят, что это было плохо, весь город просто... умер?  
— он спросил тихим шепотом.

— Мертвый и воскресший снова, пока я еще дышу, я ни за что больше не вернусь туда... — сказал Джоффри, покачивая головой.

Разговор был прерван, когда вошли двое невысоких, чисто выбритых мужчин. Джоффри чуть не выхватил свой меч, но они не были похожи на Серых Шептунов. Их головы выглядели слегка сморщенными, а глаза были красными.

Они имели некоторое сходство с кандидатами в культисты, с которыми сталкивался Джоффри, когда был ещё Полсолнцем, но только в том смысле, что они были бледными, очень бледными. Было в них что-то почти чуждое, чего никогда не было у претендентов...

Пара спокойно присела к бару на расстоянии нескольких стульев от Джоффри, и бармен поспешно извинился. Оба заказали то же самое, что и Джоффри, но выпили их одним глотком. Закончив, они взяли костяшки пальцев, которые были внутри, и бросили их в рот, мягко пережевывая.

— Когда вы сомневаетесь, имитируйте, — подумал Джоффри, допивая свою кружку и пожевывая костяшки пальцев. У них был своеобразный почти вкус, но смутно приятное ощущение, которое они вызывали после каждого небольшого жевания, исходило из совершенно другого источника. Он чувствовал, как его рот постепенно распухает, кусочки зеленой жидкости снова заполняют его рот после каждого движения.

Джоффри дважды постучал по своей кружке, когда Так вернулся, получив еще одну коричневую записку. Они продолжали разговаривать, пока он наливал.

— Итак, я так понимаю, что ты сейчас без работы? Учитывая, что у клиентов сейчас больше костей, чем они могли бы желать... — бармен порыбачил.

— Можно и так сказать, подумывал о том, чтобы последовать примеру Гильдии и убраться отсюда. Блхадхахар звучит хорошо прямо сейчас, черт возьми, где угодно ещё звучит хорошо прямо сейчас, — сказал Джоффри, пожимая плечами.

— Ну, если вы хотите это сделать, я предлагаю подружиться с двумя джентльменами вон там,

прежде чем они тоже убегут на восток, на свою родину... — сказал он, незаметно взглянув на двух своих бледных клиентов, прежде чем покачать головой. — Не то чтобы это принесло тебе много пользы, говорят, бескровные выбрасывают любого, у кого недостаточно серебра, золота или йиша... или даже крови, как кто-то шепчет. Так что, если вы не хотите гнить под стенами Блхадхахара, пока с севера с ревом не придут Вернувшиеся, я на самом деле хотел бы заработать немного Йишей для этой пошлины... — сказал он, понизив голос, опираясь на стойку.

За оленя, за дракона...

— Я умею торговать и могу постоять за себя в бою, я думаю, что смогу неплохо заработать... — Джоффри согласился и тоже наклонился ближе к стойке.

— Наемник, и также торговец, да... Что ты скажешь, если мы проверим несколько наиболее интересных костей, которые у меня есть для продажи на заднем дворе, хорошая сделка стоит немного времени, а? — предположил Так.

Джоффри слегка покачал головой, как будто обдумывал этот вопрос про себя.

— Я всегда готов выслушать серьезное предложение, пока у меня есть что-нибудь выпить и скоротать время, конечно... — сказал он и сплюнул костяшки, роняя их на пол, повторяя увиденное у остальных покупателей.

— Пожалуйста, — сказал бармен, и он пополнил Кубок Джоффри, показывая, что это время достойно бесплатного напитка

— Это за счет заведения, — сказал он, прежде чем слегка кивнуть головой.

Джоффри взял чашку с собой, когда последовал за Таким через заднюю дверь, его другая рука никогда не отходила слишком далеко от кинжала.

Они прошли через два коридора, прежде чем вошли в небольшую кладовую, полную ящиков. Так открыл один и показал ему несколько своих товаров, все они были костями разных видов. Твердые, но хрупкие, длинные и зеленые, короткие, но полные маленьких комочков.

Больше, чем в поисках сделки, Джоффри понял, что Так его проверяет. Его знания в области торговли и экономики были доведены до предела, когда они обсуждали возможности и цены, спекуляции и возможные тенденции. В другом странном слиянии Джоффри тоже обнаружил, что его знания в области резьбы по кости невероятно полезны. В конце концов, его прикрытие было суровым, неудачливым торговцем костями и искателем приключений, так что имело смысл только то, что он должен был что-то знать о своих товарах.

После того, как Так с удовлетворенным кивком закрыл третий ящик, он повернулся к

Джоффри.

— Похоже, вы тот, за кого себя выдаете, мастер Джей, в наши дни никогда нельзя быть слишком осторожным... Но последний вопрос, если вы готовы? — он спросил.

Он что-то планирует... и он дает мне последний шанс отступить, прежде чем все станет серьезным...

Джоффри задумался на несколько секунд.

Какого черта, я уже на краю света, что такое последний прыжок?

Он кивнул Таку, который кивнул в ответ, отошел немного назад и крикнул в другую дверь.

— Гиш, если ты не против, — сказал он.

Деревянная дверь открылась, и вышел Шрайк, облаченный в легкие доспехи, с бамбуковым огненным копьем в руках. Он направил его прямо на Джоффри, держа его сверху правой когтистой рукой на высоте бедра. Другая рука Гиша была прижата к груди, держа веревку, прикрепленную к заднему концу огненного копья.

Его копье было простым, но острым, и Джоффри тщательно обдумал, в каком направлении прыгать, если Шрайк потянет за эту веревку.

Примитивное огненное копье было идентично тому, которое использовалось летучими артиллерийскими подразделениями Деревянного железа более двух столетий назад, однозарядное копье, предназначенное для того, чтобы дать небольшое преимущество в ближнем бою. Их можно было найти в определенных гарнизонных сторожевых башнях и аванпостах, или редко где-нибудь за Пределами, когда Гарнизонный Железняк продавал своих братьев за мешок серебра или красную купюру. Его точность была даже хуже, чем у современных бронзовых, используемых людьми Ксон-Ми, но с целью в четырех метрах впереди... было бы трудно промахнуться.

— Ты понимаешь что-нибудь из того, что я говорю, или мне просто воткнуть это тебе в грудь? — сказал Гиш на шрикском, все шипение и гласные.

— Я бы хотел посмотреть, как ты попытаешься, Гиш, — ответил Джоффри на шрикском, готовый в любой момент свернуть влево.

Гиш смотрел на него, казалось, целую вечность, прежде чем кивнул Таку в ответ, опуская огненное копье.

— Я сожалею об этом, но то, что мы здесь делаем, безусловно, прибыльно... и привлекло некоторое внимание некоторых из последних прибывших в Костяной город, — сказал Так, когда Гиш принес два табурета.

И Джоффри, и бармен сидели вокруг одного из ящиков, теперь все было по-деловому.

— Ты имеешь в виду солнц? — спросил Джоффри, остро осознавая свою удачу, если он только что обнаружил заговор, с целью уничтожить его собственное формирование.

Тэк быстро покачал головой.

— Нет, я не знаю, что заставило их забрести так далеко от своих крепостей, но они не являются частью этого, на самом деле они могут даже оказаться полезным развлечением. Я имею в виду Серых Шептунов, вы, конечно, видели их? Проповедуют о прибытиях и циклах на улицах? — он сказал.

— Я их видел, это те ублюдки, которые стоят за всеми моими бывшими клиентами, разгуливающими без голов, верно? — спросил Джоффри.

— Я бы не сказал, что я прожил всю свою жизнь в этой дыре и, поверьте мне, я видел кое-что... нет ни одного человека, который мог бы оживить целые города просто так... нет, я думаю, что есть какая-то связь, но я бы не сказал им, — сказал он, а Джоффри сделал ещё один глоток из своей кружки.

— Так какая с ними проблема? — спросил Джоффри, явно заинтересованный.

— С ними? Никакой. С тем, что они сделали...? — он покачал головой. — Вы были здесь, когда они нашли Резной зал около полугода назад? — он спросил.

Все колокола Королевской гавани разом зазвонили в голове Джоффри. Ему пришлось сдерживать себя, чтобы не прыгнуть к Таку и не вытрясти из него информацию.

— Резной зал? Я не помню, должно быть, был за городом... — Он замолчал, оставив тишину работать за него.

— Ну, дело в том, что один из шахтеров кое-что нашел. Он искал кости Ро далеко за концом Костяных ступеней, когда нашел какой-то зал, полный резьбы, выгравированной на стенах, глубоко в Сухой Глубине. Настоящей находкой, однако, были плиты обсидиана внутри, ряды за рядами, спрятанных в маленьких отверстиях по всему коридору. Два месяца спустя Серые Шептуны вступили в силу, их было целых две дюжины, и больше, чем я когда-либо видел в одном месте одновременно... но проповедь, как я подозреваю, была всего лишь подработкой. Они прекратили всю дальнейшую добычу и разведку вокруг Сухой Глубины и закрыли Костяные Склады без предупреждения, — почти прошептал он.

Джоффри видел, как они патрулировали ранним утром, мужчины и женщины в серых одеждах, которые безмятежно будили улицы, ближайшие к бывшему морю. Последние отблески луны осветили огромный комплекс заброшенных кранов, блоков и огромных складов, которые лежали между городом и Сухой Бездной.

— Итак, что такого особенного в этих резных изображениях, вы их видели? — спросил Джоффри, изображая легкий интерес и едва преуспевая в этом.

Так пожал плечами.

— На самом деле это никого не волнует. Культисты охотились за обсидианом, понимаешь? Они конфисковали то, что уже было взято... и самое странное, что они довольствовались тем, что просто сидели на нем. Никакой дальнейшей добычи, проводимой самостоятельно, чтобы вытащить остальное, и никаких предложений о их продаже. По правде говоря, он не такой дорогой, многие кости, которые обычно добывают здесь, намного более ценны... но это обсидиан, минерал, который сводил их с ума в течение нескольких недель, они выискивали всё до последнего остатка и бросали его в Сухую Глубину...

Он покачал головой, прежде чем продолжить.

— Минералы или резьба, неважно. Что меня гораздо больше интересует, так это куча брошенных грузов, просто разбросанных по докам. Ящики за ящиками с упакованными костями всех типов, многие из них уже уложены на телеги, и не хватает только пары верблюдов и храброго возницы для осторожного бегства и богатой жизни в Блхадхахаре или любом другом бескровном городе, о котором вы хотите упомянуть... — сказал Так, жадность и перспектива огромного выигрыша беззастенчиво сияли в его глазах.

Джоффри пришлось прикусить язык. Джей, торговец и наемник, тоже плюнул бы на резьбу и отправился за костями. Он не мог выйти из укрытия, не сейчас.

— Это, должно быть, много йишей... И торговцы просто отказались от этого? — подозрительно спросил Джоффри.

— У них не было особого выбора, особенно после ухода Гильдии. В один прекрасный день все занимались своими честными делами, а на следующий день более пятидесяти серых придурков пришли в доки и сказали им, что у них есть пять минут, чтобы уйти, иначе... Тем не менее, один из них попробовал попытать счастья, один из хитрых из Нефера и его свита... более пятисот человек наблюдали, что именно означало иначе... — сказал Так с дрожью.

Джоффри сглотнул. Он попытался снова выпить, но понял, что его чашка пуста.

— И ты хочешь, чтобы я ограбил этих маньяков? — спросил он, нахмурившись.

— Послушайте, точно так же, как нам наплевать на дурацкий обсидиан, им тоже наплевать на кучу костей, не говоря уже об их огромной ценности. Я собираю команду, чтобы забрать их ночью, очень простая задача, за которую я готов щедро заплатить, — сказал он, поднимая бровь.

Джоффри пришлось прикусить язык. 'Джей', торговец и наемник, тоже плюнул бы на резьбу и пошел за костями. Он не мог выйти из роли, не сейчас.

— Откуда я знаю, что у тебя есть йтиш для этого? — спросил он.

— Ты этого не знал, но знаешь теперь, — сказал Так с улыбкой, доставая пачку фиолетовой купюры Йиша, чтобы Джоффри мог их увидеть, только для того, чтобы снова спрятать их в мешочек, который висел у него на шее на уровне груди.

Для захудалого торговца Так определенно щеголял большим количеством денег...

— Это не первый раз, когда вы посылаете людей на эту работу, не так ли? — внезапно спросил Джоффри.

Тэк выглядел слегка удивленным, но быстро пришел в себя.

— Это так, но, как вы видите, выплата невероятна...

— Что случилось с другой командой? Почему они не сделают этого снова? — спросил Джоффри, от смутного покалывания волосы на его шее встали дыбом.

— В прошлый раз были небольшие неприятности, но я уверяю вас... — ответил он

— Что. Случилось? — угрожающе спросил Джоффри, вставая, и Гиш снова нацелил свое огненное копье.

— Я надеюсь, что у тебя есть еще один из них, потому что тебе понадобится больше, чем один, чтобы остановить меня, — прорычал он Гишу на языке Шрайка.

Так быстро встал, пытаясь всех успокоить.

— Пожалуйста, пожалуйста, это не проблема... Последняя команда, которая вошла... похоже, они забрели слишком близко к Костяным Ступенькам и... навлекли на себя гнев Шептунов... — ответил он, почесывая шею, чувствуя себя неловко.

— Когда это было? — спросил Джоффри, когда Гиш снова опустил оружие.



— Прошлой ночью, но я уверяю вас, что маршрут был изменен и... — Так попытался снова, но Джоффри уже сделал шаг назад в ледящем душу осознании.

— Кто-нибудь из них знал об этом месте? — спросил Джоффри, теребя свой спрятанный кинжал.

Так выглядел раздраженным, когда заметил.

— Мастер Джей, я думал, что ты разумный человек, этот...

— Я разумен, а они нет! Знал ли кто-нибудь из этой команды?! — прорычал Джоффри.

— Я принял все предварительные... — ответил Так

— Неужели они знали?! — крикнул Джоффри.

— Они знали! Они знали, хорошо?! — Так зарычал в ответ, но Джоффри уже бежал по коридору.

Он выскочил из коридора и вернулся в таверну, но и Так, и Гиш ударились в его спину из-за его неожиданной остановки.

Вся комната была необычно приглушена, и странные сгустки тьмы порхали по краям поля зрения Джоффри, когда он смотрел на посетителей этого места. Все они развалились на своих столах или на стойке бара, глаза закрыты, а лица спокойны, как будто они только что решили вздремнуть. Это не было бы необычной сценой, учитывая напитки, которые подавали в таких местах, если бы не одно обстоятельство.

Они были бледными, почти белыми. Все они, за исключением двух бескровных мужчин, сидевших за длинным столом... те были расчленены.

Джоффри чуть не закричал, когда увидел движение слева от себя, достал один из своих кинжалов и быстро повернулся к нему.

Он увидел худощавого мужчину в простых серых одеждах, его бритая голова была здорового розового цвета, а карие глаза безмятежно смотрели на Джоффри.

— Ш-ш-ш-ш-ш, — прошептал он, приложив указательный палец ко рту, прося тишины, в то время как другая его рука медленно опустила голову клиента.

Он снова повернулся к своей жертве, медленно опустив голову, чтобы теперь положить обе

руки на стол. Как мать несет спящего ребенка в постель, так и мужчина устроил бледного покупателя, усадив его в удобную позу почти с заботой, даже немного погладив его волосы.

— И теперь он знает правду... — процитировал мужчина, уважительно кивая бледному телу, прежде чем повернуться к трем мужчинам у двери.

— К-кто ты б-блядь такой?! — заикаясь, пробормотал потрясенный Так, когда наклонился к двери и схватил ручной топор.

— Я Лиош, всего лишь шепот, носитель хороших новостей... Но вы, Цайкин... вы подошли опасно близко к вещам, которые лучше оставить в покое... Идите, узнайте правду о нашем мире... — сказал культист, делая шаг к ним.

— ГИШ!!! — взвизгнул Так.

Телохранитель— Шрайк зарычал, натягивая шнур на заднем конце бамбукового стержня.

TTTTTXXXCCCCCCCCCTXXUUUUUUUUUUUUU-

Маленький язычок огня вырвался из переднего конца примитивного огненного копья, направляя копьё вперед. Лиош схватил копьё в воздухе обеими ладонями, останавливая его огромную силу и задумчиво глядя на него.

— Оружие умирающего века, — сказал он, глядя на него. Хитрые трюки и механизм, оружие устаревшее после даров Красной Кометы... — пробормотал он, роняя копьё.

Шрайк снова зарычал, вынимая бронзовый короткий меч из ножен на бедре, но Культист двинулся.

Не было никакого исчезновения или темноты, чтобы скрыть это. Одним шагом Лиош прошел из одного конца комнаты в другой, оказавшись прямо перед Гишем. Воин Шрайк еще не успел полностью обнажить свой меч, когда Лиош схватил его за плечо одной рукой и пронзил грудь Шрайка другой. Рука культиста с таким же успехом могла быть сделана из валирийской стали, пробивая кожу, чешую и плоть одним ударом.

— Прошло некоторое время с тех пор, как я пробовал кровь Полукровки... Шепот и полушепот когтистых великанов и движущейся плоти... — прошептал культист, когда Гиш закричал в небеса, его кровь закружилась вокруг руки Лиоша и каким-то образом вошла в нее. Через две секунды Шрайк превратился в сухую оболочку, его лицо застыло в гримасе ужаса.

Джоффри использовал эти две секунды, чтобы отступить и жестоко ударить Лиоша в почку, быстрым движением повернув кинжал, перерезав все вены, о которых он знал после своего пребывания с архимейстером Эбросом.

Лиош, казалось, что-то проворчал, когда Джоффри вынул свой клинок, но прежде чем он смог ударить его снова, культист развернулся и перехватил руку Джоффри. Он нанес по руке два странных удара, достаточно сильных, чтобы пошла кровь, прежде чем ударить Джоффри прямо в грудь и отправить его в полет с невероятной силой. Джоффри увидел, как по какой-то причине рука Лиоша сжалась в кулак как раз перед тем, как он ударил его. Культист мог бы пронзить его одним ударом, но решил этого не делать.

Джоффри ударился о стол, упал и подавил крик боли. Когда он попытался подняться, то понял, что не может пошевелить правой рукой, она безвольно повисла у него на боку, не в силах схватить серебряный кинжал.

Так застыл в страхе, крича, и бросив топор вниз.

— Мне жаль, пожалуйста, мне так жаль!!! У меня есть деньги, и-и-и кости и... — его задыхающаяся мольба резко оборвалась, когда рука Лиоша пронзила его грудь. Кусочки бронзы от небольших доспехов, которые он незаметно носил под рубашкой, разлетелись в стороны, смешиваясь с кружащимися, измельченными фрагментами фиолетовых купюр.

— Скучно и бесполезно, — сказал культист как бы про себя, осушая Така досуха, кровь из его собственной раны потекла быстрее на секунду, прежде чем она полностью остановилась и его плоть зажила. Теперь Лиош выглядел так, как будто его вообще никогда не кололи.

— Но ты... — прошептал он, поворачиваясь и направляясь к Джоффри.

Джоффри, спотыкаясь, поднялся на ноги и бросился к выходу, прихватив кинжал левой рукой.

Он плечом распахнул дверь, но улицы снаружи не обнаружил. Он снова был в таверне, но на этот раз вошел через заднюю дверь. Он даже мог видеть трупы Гиша и Така по бокам от себя.... это было так, как если бы вся комната дублировалась.

Он запрокинул голову и увидел, что Лиош спокойно идет к нему, задумчиво глядя на одну из своих рук, ту, что ударила Джоффри. На руке все еще оставалось несколько капель его крови, но они уменьшались. Медленно, очень медленно капли исчезали в теле культиста.

Он смотрел почти в экстазе, продолжая идти.

— Это... Это приятный сюрприз... в тебе есть вкус власти, незнакомец. Умные трюки и праведный гнев, решительность и ревущая гордость... — бормотал он, продолжая идти.

Джоффри снова подбежал к двери, открыл ее и, спотыкаясь, снова оказался в той же комнате.

— Зачем бежать? Возрождение близко, как это было всегда... — сказал Лиош, пока Джоффри продолжал бежать, тяжело дыша. Он бежал, бежал и бежал по комнатам, пока что-то внезапно

не изменилось. Открыв дверь еще раз, он заметил еще десять Шептунов, лица которых скрывали капюшоны, а руки были сложены перед ними, прикрытые длинными рукавами.

Он резко повернулся назад и налетел на Лайоша, прямо ему на спину.

— Ты будешь весьма полезен... — пробормотал он, когда Джоффри снова попытался ударить его кинжалом. Он наклонился вправо, и Джоффри промахнулся мимо сердца на волосок. Лиош схватил его сзади за шею, и Джоффри внезапно ничего не чувствовал под ней, как будто ему перерезали позвоночник.

— Мы сделаем это сейчас, — сказал он, таща Джоффри к барному столу, а другие культисты очистили место от бутылок и всего остального.

— Они снаружи, — услышал Джоффри шепот другого. Теперь он смотрел на потолок таверны и предвкушающее лицо Лиоша, окруженное бесчисленными черными, затененными капюшонами.

— Неважно, будет слишком поздно, — сказал Лиош, широко раскрыв руки и начав бормотать, шептать, быстро поддержанный остальными культистами.

Дыхание Джоффри участилось, и он каким-то образом почувствовал, как его кровь бурлит, вяло перенаправляясь. Он попытался закричать, но обнаружил, что не может, все его тело покалывало от боли и дурного предчувствия.

Он чувствовал, что большинство из них сосредоточены на шее, о том, чтобы хоть как-то выплеснуться, когда мощный взрыв потряс дом, сектанты, пошатнулись, когда куски дерева и камня посыпались на них.

ТТТхххшшшттууу

Лиош перевёл взгляд на долю секунды раньше, чем размытое копьё попало ему в живот, отправив в полет.

— Рассвет!!! — проревело несколько голосов, прежде чем звуки битвы затопили комнату, вопли, крики и рев ударили по ушам Джоффри.

Джоффри начал ощущать остальное тело, очень медленно, как будто он просыпался после долгого сна. Собрав силы он откатился в сторону, упал за барной стол и укрылся под ним.

Внезапно над столом появился культист, схватил его и поднял обратно. Джоффри головой ударил его в нос, когда он схватился с мужчиной, схватил его и рухнул обратно на пол. Пространство между стеной и длинным столом было слишком узким, чтобы культист мог использовать какие-либо из своих странных приемов рукопашного боя, и Джоффри

использовал этот факт в полной мере, когда он выпустил свой другой спрятанный кинжал, вонзив его в сердце и жестоко вывернув лезвие, перерезав его коронарную артерию, прежде чем снова нанести удар и разрезать его правое предсердие.

Культист содрогался секунду, прежде чем внезапно замер, и Джоффри схватился за стойку, пытаясь встать.

Таверна превратилась в поле битвы, когда множество Нефритовых Проблесков вовлекли культистов в яростный рукопашный бой, серебряные короткие мечи сверкали, когда они парировали удары руками и потрошили культистов. Культисты, казалось, размывались, пока они идеально вращались, нанося солдатам удары руками и мощными пинками, жутко похожими на боевой стиль, используемый Нефритовыми Писцами. У каждого культиста, казалось, было два темных отростка, растущих из их спин, отростки, которые использовались для парирования и нанесения ужасающих ударов, которые, словно обходили любую броню. За каждого павшего культиста расплачивались четыре Нефритовых Проблеска.

— Майор! Сюда!!! — Кричал капитан Шах, выпуская стрелу за стрелой, больше похожий на баллисту, чем на человека, когда он пронзал глаза и рты, сбрасывая культистов на землю.

В рукопашной схватке не было никакой организации, но Джоффри видел, что он изолирован от своих основных сил, около полдюжины культистов преграждали ему путь.

Он посмотрел в другую сторону и увидел, как Лиош зарычал, когда копье, которым он был прибит к стене, медленно выскользнуло из его живота, словно движимое своей собственной силой.

— Майор Джоффри! Убирайся оттуда! — внезапно заорал капитан Ксон-Ми из зияющей дыры, которая раньше была передней стеной Таверны. Он руководил двумя своими людьми, пока они устанавливали на полу что-то вроде деревянного прямоугольника.

Кружащиеся красные листья окружали лицо...

Он глубоко вздохнул, опустошая свой разум, прежде чем броситься через собравшихся культистов, двигаясь быстрее, чем когда-либо в своей жизни. Его разум был в каком-то тумане, когда он увернулся вправо, а затем влево, едва избежав черных теневых усиков, которые пытались выпотрошить его, как свинью. Он покатился по полу, увернувшись от другого, но врезался в одного из культистов, который двинулся, чтобы преградить ему путь. Ублюдок поднял его в воздух одной рукой, как будто он был ничем, оба усика появились по бокам и приготовились к прыжку.

Прежде чем Джоффри успел среагировать, из глаза мужчины показалась стрела. Оба они упали на пол, Джоффри отскочил в сторону, когда он вскочил на ноги. Культист попытался сделать то же самое, но его движения были неуклюжими и скованными. Он начал биться в конвульсиях, несколько раз ударившись об пол.

Он посмотрел на Шаха, когда тот достал еще одну отравленную стрелу из своего второго колчана, расчищая путь вперед, он продолжал пронзать сердца и головы своими стрелами.

— Сэр! — крикнул один из Проблесков поблизости, бросая саблю Джоффри, но один из культистов тут же выпотрошил его сзади.

Джоффри схватил саблю в воздухе как раз вовремя, чтобы парировать руку культиста, которая каким-то образом не пострадала от удара. Он нанес сокрушительный ответный удар по шее мужчины с ревом, срубив ему голову, продолжая бежать. Легионеры отступали вместе с ним, все они отошли ко входу в таверну.

— Нет — проскрипел голос, который, казалось, расколол голову Джоффри надвое, когда Лиош внезапно взорвался теньями, бесчисленные усики вырвались из каждого его отверстия и части тела, убивая и калеча каждого человека, которого он касался, пока он скользил вперед к Джоффри.

Ксон-Ми поднял тяжелое на вид бронзовое приспособление на мерзости. Он был сделан из трех бронзовых огненных трубок, которые каким-то образом были сплавлены вместе, хотя только в одной трубке все еще было копьё. Он взревел, дернув за шнур, наполняя комнату еще более едким дымом.

Тх-х-х-х-х-х-х-х-х-х-х-х-х-х--- Взревело копьё одновременно с тем, как Шах выпустил три стрелы в мерзость, близкое расстояние делало точность неважной. Лиош, казалось, рассмеялся, глухим, приглушенным звуком, отбивая стрелы и копья в стороны своими многочисленными усиками. Пока он продолжал скользить вперед, каждый оставшийся в живых послушник широко раскрыл руки и закричал, когда усики Лиоша достигли их, осушив их кровь и оставив после себя только сухую шелуху. Каждый раз, когда он это делал, тени становились длиннее и гуще, и когда Джюффри и уцелевшие Проблески наконец достигли выхода, человек прошёл две трети пути к ним.

— Быстрее! Пошли! — крикнул Джоффри, увидев, как один из людей Ксон-Ми зажег фитиль, покинул деревянный ящик и побежал, как одержимый. Легионеры вывалились на улицу, последний из них не успел, огромные щупальца тьмы вырвались из его груди, и он закричал в агонии.

Прямо перед Джоффри, посреди улицы, стоял капитан Джос, окруженный дюжиной Проблесков, все с закрытыми глазами, пока сильный ветер развеивал одежды Нефритовой Луны. Он двигал руками почти степенно, напоминая Джоффри то, как он отрабатывал свои странные движения с остальными мужчинами.

— ЛОЖИСЬ! — взревел Джоффри, прыгая на твердую улицу, за ним последовали Ксон-Ми, Шах и остальные легионеры, прижимающиеся к земле.

Джос внезапно открыл глаза и сделал большой шаг вперед, его ладонь была ровной, когда он со всей силой толкнул ее перед собой.

Лиош появился из дыры таверны, возвышаясь над людьми всего секунду, прежде чем что-то врезалось в него, отбросив назад, он громогласно закричал от боли, беспомощно размахивая руками.

Затем взрыв, такой громкий, что Джоффри готов поклясться, должен был, быть слышен в Серой Башне, поднял его и легионеров в воздух и швырнул их на быстро приближающуюся стену.

\*\*\*

— Я был в этой таверне три дня?! Как это вообще возможно?! — раздраженно спросил Джоффри.

— Даже капитан Джос не знает, ему удалось найти вас пару часов назад, и мы нанесли быстрый удар, — сказал капитан Шах.

Джоффри поморщился, когда Писец наложил еще одну повязку на его голову, боль и сильное солнце, которое каким-то образом не было остановлено брезентом, только ухудшили его настроение.

— Три хорошо проведенных дня, пока темные ублюдки снова и снова атаковали наш лагерь, мы были уверены, что они тебя достали... — сказал Ксон-Ми, пока он проверял громоздкое Трехкопье на земле, заботливо очищая непрактичное оружие.

— Мне все труднее поверить, что мы схватили их всех, ты сказал, что они стянули всех своих людей обратно к таверне, когда наши войска продолжали наступать на нее? — спросил Джоффри капитана Ху.

Ху кивнул и сделал еще один глоток воды из своей фляги.

— Они продолжали атаковать нас, пытаясь задержать ценой своих жизней. Что бы они ни хотели с тобой сделать, должно быть, это было очень важно. Они даже оставили Костяные ступени заброшенными, в пользу таверны, а, по словам местных жителей, они охраняли их с тех пор, как прибыли сюда...

Джоффри кивнул, снова поморщившись от щупалец боли, пробежавших по его голове при внезапном движении.

Лагерь казался единственным оплотом порядка в городе, когда страх и неуверенность достигли точки кипения. Те немногие культисты, что выжили в битве, покинули город, и, кроме формирования Джоффри (которое он не хотел использовать в качестве полиции), не осталось ни одной центральной фигуры власти. Полная анархия охватила город, когда люди толпами покидали его, многие штурмовали теперь неохраняемые Костяные ступени и несли

ящики, полные тяжелых костей, в отчаянной попытке добраться до Бладхахара и заплатить легендарную пошлину в обмен на безопасность. Джоффри сомневался, что хотя бы половина выживет во время путешествия на восток через Пески Каннибалов, а затем на юг через Кровавые равнины. Он предположил, что большая часть драгоценных костей будет оставлена гнить под солнцем пустыни.

— Твоя кровь, должно быть, стоит немалую цену, собрать такую защиту... Ты уверен, что не производишь из рода колдунов, Джоффри? — спросил заинтригованный Джос.

Джоффри подумал о львах и Ланнистерах, древних сказаниях и первых людях-королях.

В тебе есть вкус власти, незнакомец. Умные трюки и праведный гнев, решительность и ревущая гордость.

Это была не самая распространенная интерпретация Ланна Умного, но Джоффри думал, что она была достаточно точной...

— Я ни в чем не уверен, Джос... — сказал он, покачав головой. — В любом случае, они уже взяли то, что хотели, из Костяшек, Тэк, он был барменом, который, кстати, грабил их, он сказал, что они сбросили обсидиан в Сухую Глубину. Ты нашел что-нибудь, Сабу? Хотя что-нибудь? — спросил он капитана рейнджеров.

— Только маленький кусочек. Нашел его под кроватью какого-то мелкого торговца, должно быть, был одним из первых, кто купил его у шахтера, — сказал Сабу, показывая им кусок зазубренного обсидиана размером с его голову.

— Зачем кому-то прятать их так глубоко под Иссохшими Глубинами? — спросил Ху, смутившись.

— Еще вопросы, — с горечью пробормотал Джоффри.

Они потеряли более 60 человек, и до сих пор не было найдено никаких полезных зацепок. Единственной хорошей новостью было то, что их запасы продовольствия и воды были пополнены, и осталось более чем достаточно, чтобы пополнить запасы Экспедиции в Убежище Коля. И что они уничтожили небольшую группу могущественных культистов...

Джоффри глубоко вздохнул и откинулся назад, позволяя своим подчиненным координировать более важные, неотложные дела, поскольку он считал, что единственное место, о котором он мог думать, казалось, имело больше ответов, чем вопросов.

"Резной зал"... обсидиан, найденный там культистами, — не единственная тайна, которую хранит это место.



— Мне понадобится альпинистская веревка, длинная, — внезапно сказал он, заставив каждого из своих подчиненных посмотреть на него.

\*\*\*

Метко названные "Ступени" формировались постепенно, со временем. По мере того как сменявшие друг друга поколения шахтеров расчищали уровни ближе к поверхности, необходимость углубиться в Сухие Глубины потребовала создания огромной лестницы, которую шахтеры могли использовать, чтобы добраться до драгоценных костей, которые лежали окаменевшими в стенах бывшего моря. Ступеньки были высечены на стенах бывшего моря, похожие на большие обратные лестницы, которые Джоффри мельком видел во время своего короткого пребывания в Черном замке в поисках знаний о восхождении. Ступени были укреплены костями, хотя, казалось, чем глубже Джоффри спускался в пропасть, тем более шаткими и более опасными становились ступени. Великий каньон был так глубок, что тьма окутывала низовья, где, как говорили, духи похищали тех шахтеров, что становились слишком жадными и спускались слишком глубоко во тьму.

Шаг-шаг-шаг-шаг

Внезапный порыв ветра заставил Джоффри и двух мужчин, следовавших за ним, пригнуться в сторону, изо всех сил прижимаясь к стене. С другой стороны, всего в нескольких метрах от них, было долгое, долгое падение...

Глубокое, низкое сдавленное гудение начало нарастать вокруг них, жутко синхронизированная низкая нота, которая, казалось, становилась тем сильнее, чем быстрее дул ветер, гудя все громче и громче, настолько Джоффри едва мог слышать свое дыхание.

Порыв ветра усилился, без конца завывая, пока "умиротворители" лязгали и свистели, добавляя свою дрожащую какофонию к вихрю шума. Умиротворителями были струны, которые свисали с потолка ступеней, удерживая куски выдолбленной кости, сквозь которую перемещался воздух, добавляя более низкую мелодию к звуку, который издавал ветер, когда кости лязгали и сталкивались друг с другом. Шахтеры Сухих Глубин помещали один такой после каждого пустого места раскопок, мимо которого проходили Ступени Костей, как бы извиняясь и умоляя за взятые кости.

После столетий добычи полезных ископаемых весь верхний каньон гудел низкой мелодией тысяч, миллиона умиротворяющих, все они безумно извивались на своих струнах и пели, когда дул ветер.

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX.

Звук прекратился вместе с ветром, и Джоффри встряхнулся, вставая.

— Давайте продолжим, мы не можем тратить время впустую — сказал он, указывая на двоих.

Джос молча кивнул, а Ло нервно схватился за длинный кусок веревки, который он держал на плече.

Все трое продолжали спускаться, следуя по ступеням все глубже и глубже в пропасть, по мере того как солнечный свет, казался все более и более слабым. Некоторое время спустя они обнаружили последний уровень Костяных Ступеней, большую шаткую платформу из кости, которая была заполнена дешевым горным оборудованием и оборванными веревками. Именно здесь самые обездоленные шахтеры испытывали свою удачу, рискуя жизнью на своих веревках и спускаясь в темную бездну без единой опоры под ними в поисках великой находки. Если у них вдруг лопнут веревки, ничто не остановит их на протяжении следующей полудюжины километров или больше... кроме того, пропасть оказалось слишком темна, чтобы измерить расстояние... некоторые говорили, что отверстие не было конца, и что люди, были обречены падать и падать и падать до конца времен...

Джоффри сделал глубокий вдох, он подошел к нужной платформе, балка из кости с несколькими ступенями была прибита сверху выступая на несколько метров, пока оба не сужались, оставляя только край.

Он повернулся назад.

— Ло, веревку, будь добр, — попросил он своего помощника.

Солнечный Луч Ло выглядел решительным, но совершенно напуганным, когда передавал ему веревку.

— Удачи, сэр, — сказал он, прежде чем отдать честь, как будто все еще не веря в храбрость своего командира.

Храбрость... Подумал Джоффри, невесело. Разве это храбрость, если ты знаешь, что вернешься? Спросил он себя.

Однако вопрос был спорным, потому что он был так напуган, что думал, что может наложить в штаны.

— Ты уверен в этом, Джоффри? — спросил Джос, осторожно вглядываясь в бездну.

— Я здесь единственный, кто может подняться, и я бы предпочел не рисковать никем другим, — сказал он, ругаясь, пока его дрожащие руки изо всех сил пытались прикрепить веревку к краю и на себе. Он стиснул зубы в беззвучном рычании.

У меня будут ответы.

Тряска значительно уменьшилась, и Джоффри воспользовался затишьем, чтобы крепко

закрепить конец, прежде чем бросить другой вниз.

— Если я не вернусь через день... ну, все знают, что делать... — сказал он, глядя в бездну и тяжело сглотнув.

— Я приму командование, отведу людей в Убежище Кхола и доложу генералу о нашей неудаче... Джаред умолк, когда Джоффри снова уставился в бездну. — Джофф... Ты уверен? — напряженно спросил Джос, в кои-то веки используя его прозвище — Мы знаем, что группа могущественных колдунов связана с массовыми поднятиями и массовыми убийствами... Убийствами, что становятся все более распространенными... Этого достаточно, чтобы мобилизовать Пять Крепостей... — Джос почти взмолился.

Джоффри сделал еще один глоток, искренне обдумывая это.

...

У Сансы был нехарактерно сосредоточенный взгляд, как будто она пыталась разгадать суть.

— Но, Джоффри... Что такое другая песня, как не смена последовательности нот?» сказала она.

...

Мы сами сочиняем свои песни... он задумался, на мгновение закрыв глаза, прежде чем снова открыть их.

— Рассвет, майор, — сказал он, отдавая честь.

— Рассвет, — сказал Джос, прижимая кулак к сердцу.

А затем он прыгнул в Пропась.

\*\*\*

Темнота окружила Джоффри, когда он снова отпустил веревку, снова прыгнул со стены и одним прыжком спустился еще на дюжину метров. На полпути порыв ветра подхватил его, как безумный маятник, с обманчивой силой отбросив влево, когда ветер взревел.

— АУ-! — Джоффри крикнул, ударившись о неровную стену, чувствуя, как кровь сочится из вновь открывшейся раны на щеке. Глубокий гул от миллионов умиротворителей, что вешали на верхних уровнях звучал искаженно здесь, эхо, казалось, умножало их звук и, одновременно, заглушало его...

ЭТО ПОХОЖЕ...

это похоже на рыдания самой земли...

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXYYYYYYYYYYYYYYYYMMMMMMMMMMMMMMMMMMMMMMMMMM.....

Он снова отпустил веревку, опускаясь все глубже и глубже, по мере того как свет закатного солнца, похоже, исчезал совсем, оставляя Джоффри в темноте.

Они сказали, что это было прямо здесь... неужели я пропустил его, не увидев? Спросил он себя, снова прыгая.

На этот раз однако, он не почувствовал стены, когда спустился, вместо этого словно дыра в земле разверзлась и поглотила его, когда он продолжил лететь и врезался в землю.

— Слава богам, — пробормотал Джоффри, освобождаясь от веревки и пытаясь найти масляный фонарь в своем рюкзаке.

Ленивый свет фонаря медленно освещал окрестности вокруг Джоффри, открывая вид на какую-то пещеру, широко открывающуюся в Сухой Глубине. Джоффри обернулся и посмотрел на разрушенную и потрескавшуюся каменную арку, которая, вела в идеально квадратный туннель.

Я здесь. Подумал он, привязывая веревку к ближайшей скале.

Какого черта кому-то понадобилось строить это здесь?! Подумал Джоффри, собирая все жалкие остатки мужества, которые, как ему казалось, у него были, и направляясь к нему. Сразу стало очевидно, что туннель был длинным, прямой линией бесконечного, поглощающего свет черного камня.

Точно так же, как фундамент Хайтауэра и черный обелиск.

## О боги...

Он смотрел на стены коридора, пока шел, пытаясь расшифровать рисунки и каракули, которые, казалось, почти уничтожились течением времени. Он ненадолго остановился, снимая одну из своих перчаток, ощупывая ее контур пальцами и, приблизив голову, нахмурился.

Эрозия... это не было вызвано ветром... это было вызвано водой. Соленая вода.

Они построили это, когда Сухая Глубина была настоящим морем?!

Он продолжал идти, пытаясь расшифровать то, что было нарисовано. Все было основательно разрушено временем, воздухом и водой, но коридор был таким длинным, что начало проступать что-то смутно понятное, когда Джоффри составил в своей голове окончательный образ с помощью небольшого кусочка угля и гладкой грифельной доски. Он чувствовал, что ему многого не хватает, но после стольких лет... тысяч лет... сотен тысяч, если он был построен одновременно с фундаментом Хайтауэра и черным обелиском... Много было потеряно.

Фреска изображала один и тот же узор снова, и снова, и снова. Какая-то армия, все они сосредоточенно двигались в сторону противостоящей фигуры, которая держала в руках какое-то оружие.

Джоффри строчил как сумасшедший, продолжая двигаться, часто останавливаясь, чтобы посмотреть на коридор со своим фонарем и собирая детали, которые он ранее пропустил, благодаря богам, что он решил заняться живописью в качестве хобби в Тироше все эти годы назад...

Картина повторялась, показывая армию или толпу, когда она продвигалась и разрывала фигуру на части. Когда фигура исчезла, армия, казалось, распространялась повсюду, затопив всю секцию коридора, даже потолок. Однако после этого происходил перерыв. На протяжении нескольких десятков метров резьба останавливалась, только чтобы затем возобновиться снова в очень похожем ключе. Джоффри не знал, повторялся ли этот шаблон снова в точности или в нем появлялись какие-то отличия, так как с течением времени он сильно изменился... но центральная тема была той же самой.

Появляется армия, фигура стоит и умоляет или, может быть, бросает им вызов, его разрывают на части, а потом ничего... снова, и снова, и снова...

Он продолжал идти, проверяя маленькие отверстия, которые часто появлялись под фреской. Согласно рассказам, которые ходили по Костяному городу, отверстия были заполнены обсидиановыми плитами.

Хотя их не осталось, Серые Шептуны позаботились об этом.

Может быть, обсидиан мешает их магии или вредит им? Но если так, то как они смогли избавиться от него сами?

Он продолжал идти, пока коридор внезапно не закончился и не открылся в огромный купол размером с тронный зал Красного Замка.

Зал, украшенный резьбой.

Джоффри сузил луч лампы, осматривая стены и потолок. По всей комнате он мог видеть одну большую резьбу, зазубренную и выветренную, но все еще несколько понятную. Область вокруг

входа была занята какой-то группой, люди в различных состояниях волнения или тревоги, растекались и бежали по всей первой трети зала. По сторонам он мог видеть фигуры в доспехах с обнаженными мечами, смотрящие во все стороны.

С другой стороны он заметил какой-то стол, заполненный людьми выдающейся осанки, большинство из них стояли, восклицали или, может быть, кричали, глядя в центр потолка...

Джоффри вышел на середину комнаты и посмотрел вверх, его руки слегка дрожали.

----

----

В центре стояли четыре фигуры, две из них окружали третью, в то время как четвертая стояла в стороне. Одна из них явно была женщиной, и хотя эрозия давно стерла выражение ее лица, то, как она нежно держала фигуру в центре потолка, явно свидетельствовало о какой-то глубокой тоске. Другой был одет в какую-то броню, встряхивая ту, что в центре.

Джоффри нахмурился, продолжая смотреть, направляя луч на центральную фигуру. Его руки, казалось, выкручивались не в ту сторону, но лишь слегка, как будто их движение только началось. Его грудь, казалось, выдалась, а шея изогнулась, как какая-то обезумевшая змея. И его лицо, его лицо...

— Джоффри, Джоффри, что это?! — причитала его мать, держа его на руках, боль была невыносимой.

Его лицо было раздутым—

— Джоффри!!! Пожалуйста! Не надо, Джоффри...

Распух, извиваясь в приступе агонии, когда яд забил его дыхательные пути и пурпурный вихрь вырвался со всех сторон, крошечные его струйки уже тянулись к его фигуре.

Он перевел взгляд со свадьбы в сторону, пока его голова раскалывалась, следуя за струей, когда она проходила рядом с его дядей Тирионом, ошеломленным, когда он держал чашу... Он продолжал следить за ней, когда она достигла земли.

Джоффри вдруг понял, что стоит на пурпуре, весь пол зала превратился в один большой вихрь. Он мог видеть завитки и завихрения, вырезанные в любовных, деградировавших деталях, идеальное изображение проклятия, что мучило его.

Джоффри вздыхал каждые полсекунды, руки бесконтрольно дрожали, пока дрожащий свет



слабеющего ветра, становясь тише по мере того, как порыв стихал.

— Пожалуйста... пожалуйста...-пробормотал он, падая на бок, прижимая руки к животу и чувствуя пустоту, всеобъемлющую настороженность, которая, казалось, тянула его вниз на пол.

В зале было тихо, ветер стих, резьба неподвижна, Пурпур хранил тишину.

Какие бы ответы ни оставались для Джоффри, они давно унеслись солью и ветром.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1996024>